

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Александр Дынкин: «Если говорить о текущем кризисе, то соглашусь, что это глобальный кризис, помноженный на информационные технологии, который распространяется по миру по разным отраслям, но в режиме реального времени и в этом новизна ситуации.

Если посмотреть на экономическую статистику, то в мирное время мы знали рецессию такого масштаба только во времена великой рецессии 1929-1933 годов, и мы знали региональную депрессию во время развала Советского Союза и стран, которые принадлежали к совету экономической взаимопомощи.

В Москве есть шутка. Чем отличается кризис 1998 года от текущего кризиса? Мы шутим, что в 98 году выход из кризиса был через Шереметьево-2, а из этого кризиса выход только через Байконур.

Какой выход я вижу. Во-первых, попытка в рамках «20-ки» решать какие-то вопросы. Есть тенденция, она видна и эта тенденция, на мой взгляд, не позволительная роскошь превращать «20-ку» в некоторое подобие ООН. Конечно, я больше верю в адекватность национального регулирования, прежде всего, в США и в Великобритании, они должны принять серьезные изменения регулирования своих финансовых рынков.

Я вспоминаю разговоры с американцами, если говорить с экономистами республиканского направления, то они говорили, что да, опасная вещь эти деривативы, но у нас темпы роста в два раза выше Западной Европы, у нас почти безграничное предложение венчурного капитала для инноваций, а какие в Европе инновации и т.д. Такая логика доминировала. Знаю, что демократы несколько раз собирались устроить слушание в Конгрессе по поводу экономической стратегии администрации Буша, республиканцы их блокировали.

Мало, кто понимает причину, глубину и масштабы кризиса. 8 октября Мировой фонд опубликовал прогноз на 2009 год, где у него было +3,2, а в конце апреля было -1,3. Все же там не студенты работают, но вот такая чудовищная ошибка, которая несет колоссальный удар по репутации всего Фонда и его экспертно-аналитических департаментов, говорит о том, что мы столкнулись с не очень понятным явлением.

Поэтому я думаю, что ответ – национальное регулирование, работа в рамках «20-ки». Мы все знаем, что в Вашингтоне было заявлено, что протекционизм это плохо, тем не менее, 17-ть стран из 20-ти приняли протекционистские решения, которые нанесли удар по мировой торговле, превышающий 1 млрд. \$. Если говорить в деталях, там несколько сот протекционистских решений было принято. Я при всем своем теоретическом концептуальном понимании вреда протекционизма советовал своему президенту при встрече в начале кризиса принять определенные протекционистские шаги, чтобы защитить рубль. Это логика внутривнутриполитическая. Надо, на мой взгляд, компенсировать эти вещи.

Президент Медведев говорил, что сложно все идет. В стартовой декларации, когда встреча была в Лондоне, была конкретная цифра, сколько млн. рабочих мест надо создать в мире. В итоге обсуждения эта цифра выпала. Были идеи в ограничении деятельности оффшорных зон, тоже идея была заблокирована. Надо стремиться к консенсусу, вот моя точка зрения. Спасибо».